

сье на лекарственное средство, ранее зарегистрированное в Республике Беларусь;

испытаний по изучению биодоступности (биоэквивалентности) генерического лекарственного средства, назначаемых Министерством здравоохранения; клинических испытаний лекарственного средства, назначаемых названным Министерством; других исследований.

Как видно из приведенной нормы, данный перечень технических работ не охватывается понятиями «научное исследование» или «эксперимент». Потому применение положений абзаца 3 ст. 10 Закона о патентах в рассматриваемом случае не представляется возможным.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить статью 10 Закона о патентах абзацем следующего содержания:

«Совершение в отношении защищенного патентом оригинального лекарственного средства действий, необходимых в соответствии с законодательством для государственной регистрации генерического лекарственного средства, если целью таких действий является ускорение введения генерического лекарственного средства в гражданский оборот после истечения срока действия патента на оригинальное лекарственное средство.».

Помимо этого, экспериментальное использование связано с выпуском определенного количества продукции. В случае если ход исследования или эксперимента сопряжен с выпуском продукции при помощи либо содержащей запатентованное средство, такая продукция должна быть выпущена только в объемах, необходимых для целей исследования.

УДК 342.9:614.8-048.34

Е. Ю. Пасовец

Командно-инженерный институт МЧС Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ СОСТАВЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ НОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ

По ст. 23.59 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, где закреплена ответственность за нарушение законодательства о чрезвычайном положении, сегодня нет ясности в отношении юридического состава данных противоправных деяний, конкретных санкций, которые следует применять за то или иное нарушение законодательства о чрезвычайном положении. При этом система данного законодательства достаточно обширна и содержит различные по степени общественной опасности деяния, которые обу-

славливают различные общественно опасные последствия при нарушении законодательства о чрезвычайном положении. Как следствие повышается эффективность применения рассматриваемой административной нормы в практике органов государственного пожарного надзора.

Современное законодательство о чрезвычайном положении Республики Беларусь включает нормы Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении», Постановления Совета Министров № 734 от 08 июня 2011 г. «Об учете лиц, участвовавших в обеспечении режима чрезвычайного положения», норм административного и уголовного права, иных правовых актов Республики Беларусь.

Законным основанием применения административной нормы 23.59 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь в части нарушения законодательства о чрезвычайном положении является введение его на всей территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях.

Проанализировав законодательство о чрезвычайном положении Республики Беларусь, можно сформировать следующий юридический состав административной нормы 23.59 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь в части нарушения законодательства о чрезвычайном положении.

Субъект правонарушений данной нормы может быть как общим, так и специальным. Общий субъект – граждане Республики Беларусь. Находящиеся на территории Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства подлежат административной ответственности на общих основаниях с гражданами Республики Беларусь. Вопрос об ответственности за административные правонарушения, совершенные на территории Республики Беларусь иностранными гражданами, которые, согласно действующим законам и международным договорам, пользуются иммунитетом от административной юрисдикции Республики Беларусь, разрешается дипломатическим путем. Граждане Республики Беларусь и иностранные граждане при введении чрезвычайного положения обязаны в полном объеме соблюдать комплекс чрезвычайных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения.

Специальный субъект выступает в качестве следующих должностных лиц: Президента Республики Беларусь, Коменданта территории, на которой введено чрезвычайное положение, иных лиц, участвующих в обеспечении режима чрезвычайного положения, а также следующих государственных органов: Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, органов внутренних дел, органов государственной безопасности, внутренних войск, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, пограничных войск, средств массовой информации, республиканского органа республиканского управления, ведающего вопросами иностранных дел.

Обозначенные государственные органы имеют свои задачи в режиме чрезвычайного положения, невыполнение которых следует квалифицировать как нарушение законодательства о чрезвычайном положении Республики Беларусь и привлекать к административной ответственности по ст. 23.59 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения включает: вину, мотив, цель, эмоциональное состояние. Что касается общего субъекта нарушения законодательства о чрезвычайном положении, его вина может выступать в двух формах: умысла и неосторожности, при этом умысел может быть как прямой, так и косвенный.

При прямом умысле лицо сознает, что нарушает законодательство о чрезвычайном положении, тем самым наносит общественно опасный вред, сознает вредный характер своего деяния; предвидит наступление общественно опасных или вредных последствий в результате своих действий по нарушению законодательства о чрезвычайном положении и желает их наступления.

При косвенном умысле лицо сознает, что нарушает законодательство о чрезвычайном положении, тем самым наносит общественно опасный вред, сознает вредный характер своего деяния; предвидит наступление общественно опасных или вредных последствий своего деяния; сознательно допускает наступление общественно опасных или вредных последствий в результате своих действий по нарушению законодательства о чрезвычайном положении.

Неосторожность в рассматриваемой норме в части нарушения законодательства о чрезвычайном положении может выступать как в форме самонадеянности (легкомыслия), так и небрежности. При преступной самонадеянности лицо: а) предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в результате нарушения законодательства о чрезвычайном положении; б) легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. А при преступной небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий в результате нарушения законодательства о чрезвычайном положении, хотя должно было их предвидеть и могло их предвидеть.

Вина специального субъекта в рассматриваемой норме выражается в виновном совершении противоправных действий работниками государственных органов, исполняющими возложенные на них по закону или договору обязанности (служебные, трудовые) в случае введения чрезвычайного положения. Это может быть и юридическое лицо, совершившее административное правонарушение в сфере законодательства о чрезвычайном положении, в состав которого включены какие-либо специальные признаки субъекта, дополняющие общие. Отметим, что юридическое лицо несет ответственность через должностных лиц. Однако при принятии нормативных правовых актов, устанавливающих административную ответственность, нередко ответственность возлагается на само юридическое лицо, что может создать ощущение безнаказанности у должностных лиц за их неправомерные действия.

Мотив, цель и эмоциональное состояние в рассматриваемом юридическом составе являются факультативными признаками субъективной стороны и подлежат установлению при ведении административного процесса. Устанавливается: был ли мотив личным либо общественным, цель корыстная либо бескорыстная и т. д.

Объективная сторона при нарушении законодательства о чрезвычайном положении может выступать как в форме активного действия, так и бездействия. Примером активного действия со стороны общего субъекта рассматриваемой нормы может выступать нарушение комендантского часа – нахождение лица без специального пропуска в запрещенном месте в запрещенное законодательством о чрезвычайном положении время. В качестве примера бездействия можно рассматривать нарушение нормы закона о чрезвычайном положении средства массовой информации о немедленном распространении Указа Президента о введении чрезвычайного положения.

Общим объектом правонарушений применительно к ст. 23.59 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь в части нарушения законодательства о чрезвычайном положении будут выступать общественные отношения, охраняемые законодательством о чрезвычайном положении Республики Беларусь, которым при совершении правонарушения причиняется определенный вред или создается угроза причинения соответствующего вреда. Родовой объект – система общественных отношений в области порядка управления Республики Беларусь. Содержательно к непосредственному объекту рассматриваемых правонарушений можно отнести:

- комплекс чрезвычайных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения;
- комплекс чрезвычайных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии чрезвычайной ситуации: природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций, в том числе эпидемий и эпизоотий, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекших (могущих повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующих проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ;
- комплекс чрезвычайных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии беспорядков.

Отметим, что каждый из вышеобозначенных комплексов чрезвычайных мер и временных ограничений включает четкий перечень мероприятий, которые должны в обязательном порядке проводиться в режиме чрезвычайного положения. Невыполнение их либо нарушение режима функционирования этих мероприятий должны квалифицироваться как нарушение законодательства о чрезвычайном положении Республики Беларусь, а виновные лица должны привле-

каться к административной ответственности по ст. 23.59 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь.

В дополнение к непосредственному объекту рассматриваемого правонарушения можно отнести нарушения гарантий прав граждан, нарушения порядка и условий применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

Важно, что при реализации административного производства по рассматриваемым правонарушениям прекращение чрезвычайного положения влечет за собой прекращение административного производства по делам о нарушении режима чрезвычайного положения и немедленное освобождение лиц, подвергнутых административному задержанию или аресту по указанным основаниям.

УДК 341

С. М. Перепелкин
Днепропетровский государственный университет
внутренних дел (Украина)

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРАВА: ОБЪЕКТИВНОСТЬ И ИСТОРИЧНОСТЬ

На сегодняшний день в доктрине международного права и практике государств отсутствует единая система взглядов относительно понимания содержания понятия и дефиниции принципов международного права, не выработан и по сей день единообразный подход к пониманию содержания понятия основных принципов международного права и согласованной их системы.

Аналогичная ситуация имеет место и в отношении познания правовой природы принципов международно-правовых институтов и специальных отраслевых принципов, которые, как указывал А.С. Гавердовский, регулируют основы поведения государств только в строго определенных сферах межгосударственных отношений и не отражают качественных особенностей всей системы международного права в целом.

В системе международного права таких принципов много. К ним относятся и основные (отправные) начала возникновения, функционирования и развития международного таможенного права, которые отражают наиболее характерные его черты и особенности, определяют его юридическую природу.

В то же время, несмотря на основополагающую для международного таможенного права роль и всю важность, которой его исследователи наделяют принципы международного таможенного права, приходится констатировать,